

Революционная доктрина П.Н. Ткачёва и «Народная воля»

Григорий Кан

The revolutionary doctrine of P.N. Tkachev and the «People's will»

Grigoriy Kan

(State Archive of Russian Federation, Moscow)

DOI: 10.31857/S2949124X23060044, EDN: NQMKJM

Сопоставление представлений о революции П.Н. Ткачёва и народovolьцев неоднократно привлекало внимание как их современников¹, так и исследователей². При этом историки редко сходились в своих оценках. Если Г.В. Плеханов, Л.Е. Гальперин, М.А. Поташ, В.Ф. Малаховский, Р.Н. Блюм, В.А. Исаков и отчасти С.С. Волк и В.А. Твардовская считали, что «Народная воля» следовала в своей деятельности именно идеям Ткачёва, то В.Я. Яковлев (Богучарский), В.О. Левицкий, Е.Е. Колосов и Н.А. Троицкий признавали его сторонниками лишь отдельных народovolьцев, тогда как идейные установки партии в целом были, по их мнению, далеки от ткачёвской доктрины. Е.Л. Рудницкая и А.Н. Худолеев отмечали, что некоторые её положения принимались в народovolьческой среде, а другие решительно отвергались. Как ни странно, эта дискуссия до сих пор остаётся незавершённой.

© 2023 г. Г.С. Кан

¹ См., в частности: Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба // Плеханов Г.В. Сочинения Т. II. М.; Пг., [Б. г.] С. 79–81; Плеханов Г.В. Наши разногласия // Там же. С. 102–103, 155, 168; Плеханов Г.В. О социальной демократии в России // Плеханов Г.В. Сочинения. Т. IX. М.; Пг., [Б. г.] С. 21; Плеханов Г.В. Предисловие к русскому изданию книги А. Туна // Плеханов Г.В. Сочинения. Т. XXIV. М.; Л., 1927. С. 113; Плеханов Г.В. Неудачная история партии «Народной воли» // Там же. С. 147; Русанов Н.С. Идейные основы «Народной воли» // Былое. 1907. № 9. С. 37–76.

² Барриве Л. [Гальперин Л.Е.] Общественное движение в царствование Александра II. Исторические очерки. СПб., 1911. С. 146–147; Богучарский [Яковлев] В.Я. Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX века. Партия «Народной воли», её происхождение, судьбы и гибель. М., 1912. С. 453–454; Левицкий В. Партия «Народная воля». Возникновение. Борьба. Гибель. М.; Л., 1928. С. 90–91; Поташ М. Народнический социализм. М.; Л., 1930. С. 129–132; Малаховский В. На два фронта (к оценке народovolьчества). Тверь, 1930. С. 23–26, 29, 33, 35, 41, 43, 105; Кузьмин Д. [Колосов Е.Е.] Народovolьческая журналистика. М., 1930. С. 101–102; Волк С.С. «Народная воля». 1879–1882. М.; Л., 1966. С. 161, 246; Твардовская В.А. Социалистическая мысль России на рубеже 1870–1880-х годов. М., 1969. С. 222; Пелевин Ю.А. А.Д. Михайлов в революционном движении 1870-х – 1880-х годов. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1984; Блюм Р. Поиски путей к свободе. Проблема революции в немарксистской мысли XIX века. Таллин, 1985. С. 209–210; Костылев В.Н. Лев Тихомиров на службе царизма: из истории общественно-идейной борьбы в России в конце XIX – начале XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1987; Рудницкая Е.Л. Русский бланкизм: Пётр Ткачёв. М., 1992. С. 182–188, 197, 200, 207–208; Троицкий Н.А. Крестonoсцы социализма. Саратов, 2002. С. 262–264, 267–268; Троицкий Н.А. Софья Львовна Перовская. Жизнь. Личность. Судьба. М.; Саратов, 2018. С. 283, 287; Исаков В.А. Концепция заговора в радикальной социалистической оппозиции. Вторая половина 1840-х – первая половина 1880-х годов. М., 2004. С. 288–291; Пенников А.В., Милевский О.А. Две жизни Льва Тихомирова. М., 2011; Худолеев А.Н. Революционная теория П.Н. Ткачёва в отечественной историографии. Новокузнецк, 2013. С. 98–100.

Взгляды Ткачёва, с 1873 г. жившего в эмиграции, и выдвинутую им во второй половине 1870-х гг. концепцию русской революции часто называли бланкистскими или «якобинскими». Главная цель «революции по Ткачёву» — устранение неравенства «физического, интеллектуального, экономического, политического и всякого другого»³. Он призывал «уравнять индивидуальности» и установить «равенство органическое, физиологическое, обусловленное единством воспитания и общностью условий жизни». Это должно было обеспечить «приведение потребностей всех и каждого в полную гармонию со средствами их удовлетворения»⁴.

Непосредственную задачу революционеров Ткачёв видел в захвате власти и превращении консервативного государства в революционное. Предполагалось, что в дальнейшем оно создаст представительный орган (Народную думу) и, развивая «общинное самоуправление» и соответственно ослабляя и упраздняя «центральные функции государственной власти», постепенно осуществит ряд преобразований: превратит крестьянскую общину в коммуну, основанную на принципах общего пользования орудиями производства и совместного труда; экспроприирует находящиеся в частном владении орудия производства и передаст их в общее пользование; введёт учреждения, которые устраняли бы посредничество при обмене продуктов и действовали бы исходя из «братской любви и солидарности»; устранил «физическое, умственное и нравственное неравенство между людьми» при помощи обязательного и для всех одинакового «воспитания в духе любви, равенства и братства»; добьётся уничтожения «существующей семьи, основанной на принципе подчинённости женщины, рабства детей и эгоистического произвола мужчин»⁵.

Ни о каких гражданских и политических свободах в революционном государстве Ткачёв не говорил ни слова. Более того, он полностью отвергал «буржуазный» индивидуализм, ставящий «личное выше общего, единичное выше целого, эгоизм выше самоотвержения»⁶. Характерно, что полномочия и механизм избрания Народной думы в его статьях не раскрывались. А то, что он писал о революционном государстве, предполагало скорее функционирование в режиме жёсткой диктатуры, а вовсе не демократии. Не случайно Ткачёв настаивал на том, что именно меньшинство, захватив власть, «переустранивает общественные отношения», иначе «неумелое и неразвитое большинство, представленное само себе, восстановит старый порядок под новой формой»⁷. Более того, по его словам, «народ не в состоянии построить на развалинах старого мира такой новый мир, который был бы способен прогрессировать в направлении коммунистического идеала; поэтому при построении этого нового мира он не может и не должен играть никакой выдающейся, первенствующей роли. Эта роль и это значение принадлежат исключительно революционному меньшинству». Оно «не должно рассчитывать на активную поддержку народа» и не имеет права «возлагать на народ чересчур больших надежд и упований»⁸. Диктатура казалась ему необходимой, особенно в тот период, «пока новый порядок

³ Ткачёв П.Н. «Набат» (Программа журнала) // Ткачёв П.Н. Избранное. М., 2010. С. 457.

⁴ Ткачёв П.Н. Что такое партия прогресса (по поводу «Исторических писем» П.Л. Миртова) // Ткачёв П.Н. Избранное. С. 322, 324.

⁵ Ткачёв П.Н. «Набат» (Программа журнала). С. 461.

⁶ Там же. С. 463.

⁷ Ткачёв П.Н. Революция и государство // Ткачёв П.Н. Избранное. С. 517–518, 521.

⁸ Ткачёв П.Н. Народ и революция // Ткачёв П.Н. Избранное. С. 531–532.

не пустит более или менее глубоких корней в общественную жизнь, пока он не уничтожит всех своих врагов и не завоеует себе симпатий большинства». Ткачёв оправдывал карательные меры «против сознательных и бессознательных врагов нового порядка» и не скрывал, что Ж.-П. Марат и А.К. Фукье-Тенвиль, а также прокурор Парижской коммуны Р. Риго, санкционировавший расстрел заложников, вызывают у него симпатию⁹.

«Народная воля» существовала в 1879–1886 гг. (а отдельные группы — до 1897 г.), будучи одновременно партией и организацией. Как пояснял один из её лидеров А.Д. Михайлов, «партия — это неопределённая группа людей единомыслящих, не связанных между собою никакими взаимными обязательствами. Организация же, кроме неперемennого условия единомыслия, предполагает уже известную замкнутость, тесную сплочённость и полную обязательность отношений... Партия — это солидарность мысли, организация — солидарность действия»¹⁰. Во главе народовольцев стоял Исполнительный комитет (ИК), все члены которого были равноправны, но признавали безусловное подчинение большинству. Основные решения принимались на общем собрании членов ИК¹¹.

Единственным общепризнанным документом, определявшим задачи «Народной воли», являлась Программа ИК, принятая в декабре 1879 г. Изменить её мог съезд партии (никогда не проводившийся), а в чрезвычайных случаях — общее собрание членов ИК¹², ни разу этим правом не воспользовавшееся вплоть до гибели организации в 1886 г. Однако весной 1880 г. им была одобрена инструкция «Подготовительная работа партии», в которой указывались средства достижения программных целей.

В Программе ИК декларировалось, «что только народная воля может санкционировать общественные формы», а «развитие народа прочно только тогда, когда оно идёт самостоятельно и свободно, когда каждая идея, имеющая претвориться в жизнь, проходит предварительно чрез сознание и волю народа»¹³. Главными задачами «Народной воли» провозглашались свержение самодержавия и передача власти Учредительному собранию, избранному на основе всеобщего избирательного права. При этом и до задуманного переворота, и во время предвыборной кампании и в самом Учредительном собрании народовольцы намеревались отстаивать: постоянное народное представительство, наделённое всей полнотой власти для решения общегосударственных дел; широкое местное самоуправление; полную свободу совести, слова, печати, собраний, ассоциаций и агитации; уничтожение права собственности на землю и предоставление земельных угодий в заведование общинам и пользование крестьянам; передачу рабочим коллективам всех заводов и фабрик¹⁴.

Основным способом устранения царского правительства в партии считались успешные восстания в столицах и крупных городах. Для их подготовки

⁹ Ткачёв П.Н. Накануне и на другой день революции // Ткачёв П.Н. Избранное. С. 607, 609–610.

¹⁰ Процесс 20-ти народовольцев в 1882 году / Публ. В.Я. Богучарского. Ростов н/Д, 1906. С. 69.

¹¹ К их числу, в частности, принадлежали А.Д. Михайлов, А.И. Желябов, С.Л. Перовская, Л.А. Тихомиров, А.И. Зунделевич, А.А. Квятковский, В.Н. Фигнер, М.Н. Ошанина, А.И. Бараников, Ю.Н. Богданович, Н.К. Бух, М.Ф. Грачевский, С.С. Златопольский, А.П. Корба, М.В. Ланганс, Н.Е. Суханов, Е.Д. Сергеева, П.А. Теллалов, М.Ф. Фроленко.

¹² Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т. II. М.; Л., 1965. С. 201, 209 (уставные документы «Народной воли»).

¹³ Там же. С. 171.

¹⁴ Там же. С. 171–173, 175.

планировалось создать центральную и провинциальные организации, обеспечить поддержку интеллигенции и рабочих; привлечь на сторону восставших солдат и парализовать действия армии; заручиться сочувствием общественного мнения Европы, информируя зарубежные страны о ситуации в России, а также о целях и деятельности революционеров. Кроме того, накануне выступления предполагалось осуществить серию террористических актов, устранив наиболее влиятельных чиновников, дабы вызвать панику в правящих кругах и дезорганизовать администрацию. После победы восстания надлежало образовать временное правительство, которому предстояло провести свободные выборы в Учредительное собрание, а затем передать тому власть¹⁵.

Таким образом, доктрина Ткачёва и программные документы «Народной воли» совпадали только в том, что касалось заговора на начальном этапе революции. Во всём остальном (Учредительное собрание, принцип народовластия, гражданские и политические свободы) они резко отличались.

С.С. Волк и В.А. Твардовская усматривали идею революционной диктатуры временного правительства в «программе рабочих, членов партии “Народной воли”», составленной при участии Желябова и опубликованной в ноябре 1880 г.¹⁶ Однако этот текст, написанный нарочито простонародным языком, носил во многом популярный характер и предназначался собственно для рабочих масс¹⁷. В нём, в частности, говорилось: «Восставший народ... должен избрать своё временное правительство из рабочих или лиц, известных своей преданностью народному делу. Временное правительство, опираясь на ополчение, обороняет город от врагов и всячески помогает восстанию в других местах, объединяет и направляет восставших. Когда восстание одержит победу по всей стране, когда земля, фабрики и заводы перейдут в руки народа, а в сёлах, городах и областях установится выборное народное правление, когда в государстве не будет иной военной силы, кроме ополчения, тогда немедленно народ посылает своих представителей в... Учредительное собрание, которое, упразднив временное правительство, утверждает народные завоевания и устанавливает порядок общесоюзный. Представители действуют по точной инструкции, какую дадут им избиратели»¹⁸. Таким образом, «программа рабочих» (но не ИК) допускала осуществление социальных преобразований самим народом ещё до того, как откроется Учредительное собрание. Но о какой-либо диктатуре временного правительства и тут речи не шло.

Вспоминая об отношении народovolьцев к ткачёвским взглядам, Фигнер писала: «Никогда у нас не было речи о навязывании большинству воли меньшинства, о декретировании революционных, социалистических и политических преобразований, что составляет ядро якобинской теории. Причём иначе была бы “Народная воля”, взятая нами как девиз и знамя партии?»¹⁹. По словам С.А. Иванова, Перовская говорила о том, что «наши цели и тактика

¹⁵ Там же. С. 174, 176–177, 183.

¹⁶ Волк С.С. Указ. соч. С. 206–209; Твардовская В.А. Социалистическая мысль России... С. 181–183; Твардовская В.А. Н.А. Морозов в русском освободительном движении. М., 1983. С. 100.

¹⁷ Характерно, что в сборнике документов «Народной воли», подготовленном самими народovolьцами, он помещён в разделе «“Народная воля” и рабочие», а не «Программа и тактика “Народной воли”» («Народная воля» в документах и воспоминаниях. М., 1930. С. 149–156).

¹⁸ Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т. II. С. 190–191.

¹⁹ Фигнер В.Н. Запечатленный труд. Ч. I // Фигнер В.Н. Полное собрание сочинений. Т. I. М., 1932. С. 163.

не имеют ничего общего с этим якобинским принципом — с идеей о насильственном разрешении сверху главных вопросов общественной жизни и о навязывании народу тех или иных социально-политических форм. Наш девиз “Народная воля” не является пустым звуком, а действительно выражает собой сущность нашей программы и наших стремлений. За собою мы оставляем лишь одно безусловное право — право свободной пропаганды своих идей, а во всём остальном готовы подчиниться верховной воле народа, выраженной ясно и свободно»²⁰.

О готовности народовольцев подчиниться любому решению Учредительного собрания, даже если бы оно восстановило власть царя, но не ограничивало свободу пропаганды республиканских и социалистических идей, свидетельствовала и Корба²¹. Она же в 1883 г. взывала к товарищам из Дома предварительного заключения: «В день победы революции, которая есть торжество прогресса, пусть она не запятнает этого святого имени актами насилия и жестокости над побеждённым врагом. О, если бы мы могли послужить жертвами искупления не только для создания свободы в России, но и для увеличения гуманности во всём остальном мире!»²².

Н.И. Кибальчич в статье «Политическая революция и экономический вопрос», опубликованной в № 5 «Народной воли» 5 февраля 1881 г., с явной неприязнью отзывался о тех лицах, «которые придают политическим формам чересчур большое значение, признавая за ними силу производить в стране какие угодно экономические изменения путём лишь приказаний власти сверху и повиновения подданных или граждан внизу... стремящиеся путём захвата власти в свои руки декретировать политический и экономический переворот, провести сверху в жизнь народа социалистические принципы, не вызывая при этом активного участия народа в фактическом переустройстве, и даже, “по соображениям”, подавить его революционную инициативу»²³.

Волк считал, что зимой 1880/81 гг. в Киеве Златопольский излагал «якобинские» взгляды на программу и тактику «Народной воли»²⁴. Действительно, в 1882 г. киевский народоволец И.М. Саранчов заявил на следствии, будто Златопольский говорил ему, что в парламент «войдут те слои общества, для коих экономические реформы народа слишком далеки и могут быть нежелательны», и поэтому временное правительство должно само «путём декретов преобразовать экономический строй»²⁵. Однако Златопольский дважды опровергал это в своих показаниях. 10 июля 1882 г. он пояснил: «Я высказал ему принципы программы “Народной воли”... не в том виде, как излагает её Саранчов, не вводя идеи народного представительства в лице Земского собора как наиболее желательной формы осуществления ближайших задач партии “Народной воли”»²⁶. По его словам, записанным уже 23 сентября, Саранчов «упустил самое существенное — преобладание в партии “Народной воли” стремления исходить из поступательного развития существующего политического строя к идеально-

²⁰ Иванов С. Из воспоминаний о 1881 годе // Былое. 1906. № 4. С. 236.

²¹ Прибылева-Корба А.П. «Народная воля». Воспоминания о 1870–1880-х гг. М., 1926. С. 56.

²² Там же. С. 29.

²³ Литература партии «Народная воля». М., 1930. С. 107.

²⁴ Волк С.С. Указ. соч. С. 205, 208.

²⁵ ГА РФ, ф. 112, оп. 1, д. 526, л. 641, 793 об.—794.

²⁶ Златопольский С. Показания. Записки. Письма // Архив еврейской истории. Т. 13. М.; Бостон; СПб., 2022. С. 225–226.

му, и в этом смысле ближайшая задача партии заключается в осуществлении Земского собора как представительного учреждения страны с правом высшей решающей инстанции... Такая постановка вопроса составляет необходимейшее условие правильного понимания принципов партии “Народной воли” и её практических задач»²⁷.

Была, однако, в ИК и убеждённая, не скрывавшая своих воззрений сторонница Ткачёва — «якобинка» Ошанина²⁸. Народолюбец В.И. Иохельсон писал, что схожих взглядов в ИК придерживалась также Сергеева (в замужестве — Тихомирова)²⁹, но она не играла в партийных делах значительной роли. Ошанина же, властная и честолюбивая, в «московский» период (с апреля 1881 по апрель 1882 г.) имела немалое влияние в организации. «Якобинкой» являлась и её близкая подруга, народоволка Г.Ф. Чернявская³⁰. «Под конец деятельности Комитета, — вспоминала Ошанина, — я не припомню ни одного человека, кто относился бы к захвату власти отрицательно, и в № 9 должна быть статья, где на этот счёт высказывались совсем недвусмысленно... Надо помнить, что при своём образовании все члены Комитета (за исключением меня...) были народниками, под конец все стали более или менее якобинцами, сохраняя, разумеется, веру в народ в том смысле, что он примет с восторгом то, “что сделаем для него мы”»³¹. Впрочем, ещё Волк указал на то, что данное «сообщение Ошаниной явно тенденциозно»³². Действительно демократические идеалы к 1882 г. сохранили такие «старые» члены ИК, как Фигнер, Корба, Грачевский, Златопольский, Теллалов³³.

Не был бланкистом и член ИК «московского» периода В.С. Лебедев, находившийся тогда под влиянием Ошаниной³⁴ и написавший статью, напечатанную в № 8—9 «Народной воли» 5 февраля 1882 г. «Выгодное соотношение политических и экономических факторов на русской почве, — говорилось в ней, — позволяет нам с большою вероятностью надеяться, что, когда революционная организация будет в силах произвести политический переворот, народ сумеет совершить революцию в экономической сфере... Но если обстоятельства сложатся менее благоприятно, в таком случае временное революционное правительство, рядом с политическим освобождением народа... производит экономический переворот: уничтожает право частной собственности на землю и на орудия крупного производства»³⁵. В народовольческой среде этот пассаж сразу же признали «ошанинским»³⁶.

Плеханов утверждал, что в 1879 г. Михайлов стал сомневаться в основательности народнических предубеждений против «Набата», где печатались Ткачёв

²⁷ Там же. С. 237—238.

²⁸ *Фигнер В.Н.* Запечатленный труд. Ч. 1. С. 164; *Иохельсон В.И.* Первые дни «Народной воли». Пг., 1922. С. 17.

²⁹ *Иохельсон В.И.* Указ. соч. С. 17.

³⁰ *Чернявская-Бохановская Г.Ф.* Автобиография // Каторга и ссылка. 1928. № 5. С. 55.

³¹ ГА РФ, ф. 1762, оп. 5, д. 80, л. 5—6.

³² *Волк С.С.* Указ. соч. С. 242.

³³ См., в частности: Автобиографические показания М.Ф. Грачевского // Красный архив. 1926. № 5. С. 151—162; Из народовольческих автобиографических документов // Там же. 1927. № 1. С. 215—216; *Златопольский С.* Показания. Записки. Письма. С. 216—217, 225—226, 234—235, 238; Нелегальный отчёт о процессе 17-ти // Исторический архив. 1999. № 2. С. 170—177.

³⁴ *Кузьмин Д.* Указ. соч. С. 103, 116.

³⁵ Литература партии «Народная воля». С. 159.

³⁶ *Кузьмин Д.* Указ. соч. С. 116.

и другие бланкисты³⁷. Однако оставшиеся документы это не подтверждают. На следствии 7 июля 1881 г. Михайлов рассказывал о том, что русские социалисты «борьбой и обстоятельствами были приведены к определению существеннейшей, в данный момент истории, потребности своей родины: политические права народу, с помощью их он себя устроит». Поэтому и «оказалось необходимым выдвинуть на первый план политическую свободу и народоправление»³⁸. В письме к товарищам 15–16 февраля 1882 г. он призывал: «Всё отдалённое, всё недостижимое должно быть на время отброшено. Социалистические и федералистические идеалы должны отступить на второй план дальнейшего будущего... Земское учредительное собрание при общем избирательном праве, при свободе слова, печати и сходок — вот минимум желательного»³⁹.

Фигнер вспоминала про «нарекания на Желябова, допустившего выражения в духе якобинизма», в одном из народовольческих изданий при рассуждении о захвате власти. Мемуаристка будто бы лично присутствовала на его квартире «при горячих нападках на него Перовской и Ланганса»⁴⁰. Однако в сохранившихся народовольческих изданиях, выходивших в то время, когда Желябов находился на свободе, ничего подобного обнаружить нельзя, как и понять, что именно вызвало разногласия. Возможно, речь всё же шла о каком-то устном высказывании, наподобие большой речи, произнесённой Желябовым осенью 1880 г. и дошедшей до нас в изложении народовольца П.А. Булгаревича: «Наши товарищи полагают, что сейчас же после свержения политического строя страна могла бы перейти сразу к установлению социалистического строя. Но партия, в общем, не разделяет этого мнения и полагает, что народ ещё не подготовлен для установления такого строя... Партия полагает, что после переворота предстоит большая напряжённая работа... чтобы на практике жизни переработать в народе смутные инстинкты и наклонности в сознательные стремления к социалистическим порядкам. Поэтому партия вполне удовлетворится, если ей удастся завоевать такую конституцию, которая при управлении страной через свободно избранных представителей гарантировала бы самую широкую свободу слова, собраний, стачек, пропаганды, агитации и обеспечивала бы самую широкую самостоятельность отдельных лиц и всяких обществ и групп... Кроме того, как аванс в пользу трудящихся мы требуем, чтобы тотчас же после переворота было декретируемо об уничтожении собственности на землю, об отчуждении и передаче всей земли хлебопашцам и об ограничении минимального рабочего времени на фабриках, заводах и всех мастерских»⁴¹. Однако и тут, несмотря на фразу о «декретируемости», общий ход предполагаемой революции описывался совсем не по Ткачёву. Да и по свидетельству Фроленко, «говоря о захвате власти, Желябов всегда оговаривался, что захватывать власть можно лишь с тем, чтобы передать её в руки народа»⁴². Выступая на суде в марте 1881 г., он признал желательным «созыв представителей от всего русского народа»⁴³, а упомянув на

³⁷ Плеханов Г.В. Неудачная история партии «Народной воли». С. 155.

³⁸ Прибылева-Корба А.П., Фигнер В.Н. А.Д. Михайлов. Л.; М., 1925. С. 156.

³⁹ Письма народовольца А.Д. Михайлова. М., 1933. С. 217.

⁴⁰ Фигнер В.Н. Запечатленный труд. Ч. 1. С. 163.

⁴¹ ЦГА СПб, ф. 506, оп. 1, д. 209, л. 67–68.

⁴² Фроленко М.Ф. Липецкий и Воронежский съезды // Фроленко М.Ф. Собрание сочинений. Т. 2. М., 1932. С. 17.

⁴³ Суд над цареубийцами. Дело 1-го марта 1881 года / Под ред. В.В. Разбегаева. Т. I. СПб., 2014. С. 246.

следствии Программу ИК, заявил: «Этим убеждениям я останусь верен и буду служить им до последнего моего издыхания»⁴⁴.

Лейтенант флота Ф.И. Завалишин, давший в 1883 г. откровенные показания, заявлял, что в апреле 1881 г. Суханов, руководивший Военной организацией «Народной воли», допускал в разговорах с заговорщиками, что в случае захвата власти в Петербурге, хотя бы на один день, «можно было бы разослать по телеграфу во все концы России декреты об аграрном перевороте. Это в свою очередь повело бы за собой восстание в больших городах и, быть может, разрослось бы по деревням»⁴⁵. Впрочем, данная мера рассматривалась скорее как средство для расширения восстания, нежели как способ осуществления «якобинской» программы.

Левицкий, Волк, Рудницкая и Троицкий причисляли к бланкистам Баранникова⁴⁶, давшего 10 февраля 1881 г. показания о «Народной воле»: «Главная, ближайшая цель её — ниспровержение существующего правительства или путём заговора, силами партии, или же путём самостоятельного, широкого, народного, антиправительственного движения, к которому присоединится партия; первая форма, конечно, предпочтительнее, ибо партия в этом случае как в минуту борьбы, так и после победы будет пользоваться большим авторитетом»⁴⁷. Но там же он толковал о будущей революции вполне в духе Программы ИК: «Задачею же “Временного правительства”, облечённого широкими правами и полномочиями, будет организация по всей стране свободных, ничем не ограниченных выборов из среды народа представителей в “Учредительное собрание”, которому Временное правительство и передаст свои права. Учредительное собрание будет пользоваться законодательной и исполнительной властью в тех границах, какие будут предоставлены его членам избирателями»⁴⁸. Характеризуя своё мировоззрение, народоволец уверял: «Я народник... главным образом потому, что с глубоким уважением отношусь к выработанным народом формам общественной жизни и ни за кем — будь то социалисты, буржуа или дворяне — не признаю права при посредстве физической силы ломать, коверкать их на свой образец, не признаю права насилловать н[ародную] в[олю]»⁴⁹. Тем самым Баранников, по сути, отрицал идеи бланкизма.

Как правило, исследователи, пишущие о Тихомирове, называют его бланкистом и сторонником Ткачёва⁵⁰. Прося о помиловании 22 августа 1888 г., Лев

⁴⁴ Там же. Т. II. СПб., 2014. С. 4.

⁴⁵ К истории Военной организации «Народной воли» (Показания Ф.И. Завалишина) // Ка-торга и ссылка. 1925. № 5. С. 222.

⁴⁶ Левицкий В. Указ. соч. С. 89–90; Волк С.С. Указ. соч. С. 242; Рудницкая Е.Л. Русский бланкизм... С. 185; Троицкий Н.А. Крестоносцы социализма. С. 267; Троицкий Н.А. Софья Львовна Перовская... С. 287.

⁴⁷ Народолец А.И. Баранников в его письмах. М., 1935. С. 140.

⁴⁸ Там же. С. 141.

⁴⁹ Там же. С. 134.

⁵⁰ Плеханов Г.В. Наши разногласия. С. 155, 279, 281, 288–289; Плеханов Г.В. О социальной демократии в России. С. 21; Плеханов Г.В. Предисловие к русскому изданию книги А. Туна. С. 111; Плеханов Г.В. Неудачная история партии «Народной воли». С. 154–156; Рusanов Н.С. Идеальные основы «Народной воли». С. 61; Левицкий В. Указ. соч. С. 84, 89–91; Потап М. Указ. соч. С. 129; Кузьмин Д. Указ. соч. С. 83, 85; Волк С.С. Указ. соч. С. 241–242, 244; Твардовская В.А. Социалистическая мысль... С. 183; Костылев В.Н. Лев Тихомиров на службе царизма... С. 299–300, 307, 341; Рудницкая Е.Л. Русский бланкизм... С. 185; Троицкий Н.А. Крестоносцы социализма. С. 267; Троицкий Н.А. Софья Львовна Перовская... С. 287; Исаков В.А. Концепция заговора... С. 280, 282–283; Репников А.В., Милевский О.А. Две жизни Льва Тихомирова. С. 97, 103, 107, 202.

Александрович признавался, что в 1879 г. «полагал необходимым образовать обширное тайное сообщество для произведения госуд[арственного] перев[оро-та] с целью созыва Учредит[ельного] собрания или, смотря по обстоятельствам, для захвата власти революционной диктатурой»⁵¹. Однако в его публицистике вплоть до декабря 1881 г. второй вариант практически не рассматривался.

В одной из программных статей «Желательная роль народных масс в революции», опубликованной в № 4 «Народной воли» 5 декабря 1880 г., Тихомиров писал: «Одно из самых драгоценных свойств, каким только может обладать народ — это политическое гражданское развитие... Наиболее производительно затратить силы, организованные партией, мы можем, только направляя их... для превращения народных масс в сознательную политическую силу. Вот почему мы постоянно говорим и говорили о передаче власти народу, о народной воле, о народном самодержавии. Для народа важно достигнуть лучших общественных форм, но ещё важнее — достигнуть этого самому; для него всего важнее пережить такой исторический момент, в течение которого он, народ, был бы действительным распорядителем своих судеб. Такие моменты никогда не забываются и создают из обывателей — граждан»⁵². Допуская, что «партия организовала достаточные силы, дождавшись всенародного движения, начала действовать самостоятельно и овладела центральной властью», он ставил и тут же разрешал волновавший его единомышленников вопрос: «Какова её дальнейшая роль? Создавать новый государственный строй, декретировать необходимые реформы? Мы полагаем — нет. Только в самом несчастном случае, только тогда, если народный организм не проявлял уже ни одной искры жизни — можно было бы признать такую деятельность. В обыкновенное же время для партии было бы обязательно употребить приобретённую власть и средства на то, чтобы революционизировать всю Россию — призывать повсюду народ к захвату власти и осуществлению его заветных желаний, и свою центральную власть держать в руках исключительно для того, чтобы помочь организовать народу. Принцип указывает нам вообще, что главная созидательная сила революции в народе, и что дело созидания тем прочнее, чем более участвуют в нём массы»⁵³. В передовой статье в № 6 «Народной воли» 23 октября 1881 г. Тихомиров заявлял: «Новое государство, чтобы справиться со своими задачами, должно представлять величайшую, какая только доступна народу, мудрость, величайшее знакомство с интересами народа и обязательное соответствие с народными желаниями»⁵⁴. А в программной записке, подготовленной им для редакции журнала «Дело» в 1883 г., говорилось о «невозможности организации нового государства без постоянного воздействия на него народной совести, сознания и воли»⁵⁵.

Схожие идеи развивались в его статье 1884 г.: «Любимый приём наших оппонентов состоит в победоносном опровержении того, чего мы никогда не предлагали. Нам возражают таким образом, что социалистическая организация страны декретами временного правительства — невозможна. Совершенно соглашаемся с этим... Ближайшая и первая задача победоносного временного правительства состоит в том, чтобы явиться на помощь народной революции.

⁵¹ Тихомиров Л. Воспоминания. М., 2003. С. 294.

⁵² Литература партии «Народная воля». С. 92–93.

⁵³ Там же. С. 93.

⁵⁴ Там же. С. 131.

⁵⁵ Козьмин Б. Неизданная записка Н.В. Шелгунова // Каторга и ссылка. 1929. № 8–9. С. 165.

Захваченная государственная власть должна быть употреблена для того, чтобы повсюду революционизировать народные массы и организовать их власть... Тут временное правительство даже ничего не творит, а только разрешает силы, существующие в народе и даже находящиеся в состоянии сильного напряжения. В народных понятиях и привычках точно так же находится в наличности достаточно элементов для успешной организации его сил. Крестьянство умеет устроить своё самоуправление, умеет принять в мирское владение землю и общественно ею распоряжаться. Временное правительство не имеет тут нужды ни приневоливать народную массу, ни учить её. Оно только помогает ей с чисто внешней стороны. Оно организует народ временно и лишь настолько, насколько его самодержавие может быть осуществлено при таких условиях... По этому поводу нам вовсе незачем насмешливо вспоминать о Перу и Парагвае и толковать о деспотизме коммунистического правительства. Правительство, народом выбираемое, контролируемое и сменяемое, не может насильно навязывать народу благодеяния социализма или коммунизма»⁵⁶. Тут видны те же отступления от главных народовольческих программных документов, что и в «программе рабочих», но усматривать в данной статье бланкизм и ткачевизм, соединённый с бакунизмом, как это сделал Плеханов, нет никаких оснований⁵⁷.

Тихомиров придавал большое значение свободе личности. В № 6 «Народной воли» 23 октября 1881 г. он настаивал на том, что «социализация жизни имеет своей целью возвышение, а не подавление личности, её свободы и благосостояния»⁵⁸. В середине 1880-х гг. этот мотив звучал у него ещё отчётливее: «Сила там, где прогресс; прогресс в том, что развивает человеческое общество, а вместе с тем и личность, потому что только в обществе и с обществом она развивается. Нет ничего более ошибочного, как опасения, будто бы общественное сплочение людей может, как это особенно пророчат по адресу социализма, забивать личность и сковывать её свободу... Источник общественной силы — в личности, а общество только координирует и направляет эту силу. Общество, иссушающее источник собственной силы, обречено на смерть». Он полагал, что «Аракчеевы могут создавать свои скотные дворы, но в общей сложности такие общежития оказываются непрочными. Всматриваясь в общий ход истории, мы видим, что уродливости погибают, торжествует же тип нормальный, т.е. такой, в котором наибольшая степень обобществления соединена с развитием личности, а стало быть, с обеспечением её индивидуальной свободы и коллективного самоуправления»⁵⁹. В этих работах Тихомирова явно чувствуется влияние «субъективной социологии» П.Л. Лаврова и особенно Н.К. Михайловского, причём они предельно далеки от мечтаний Ткачёва об «уровнении индивидуальностей».

Но у Тихомирова можно обнаружить и бланкистские фразы, прежде всего в написанном им в декабре 1881 г. письме ИК заграничным товарищам. «Госуд[арственная] власть была, есть и будет, вероятно, всегда, — констатировалось в нём. — ...Революция совершится только тогда, когда власть эта будет в хороших руках, а посему мы и стремимся захватить её, так как народ, пока он раб

⁵⁶ Тихомиров Л. Чего нам ждать от революции? // Вестник «Народной воли». 1884. № 2. I пагинация. С. 254–257.

⁵⁷ Плеханов Г.В. Наши разногласия. С. 318–320, 328, 355.

⁵⁸ Литература партии «Народная воля». С. 131.

⁵⁹ Тихомиров Л. Запросы времени // Вестник «Народной воли». 1885. № 4. I пагинация. С. 251–252.

тысячи других условий, её всё равно не удержит. Если бы госуд[арственный] переворот дал нам власть, то мы её не выпустили бы до сих пор, пока не поставили бы прочно на ноги народ... Но что касается дальнейшего, то мы это народное опекание в вечную систему не вводим и, как только народ достаточно утвердится, мы сочтём долгом созвать Земский собор и прочее»⁶⁰. Тихомиров, очевидно, использовал здесь «якобинскую» и ткачёвскую лексику, и, вероятно, это объяснялось прямым влиянием Ошаниной. Сам Лев Александрович позднее отмечал, что она умела «внушить собеседнику свою мысль как будто его собственную»⁶¹.

Известен также некий меморандум о переговорах Тихомирова с публицистом и общественным деятелем Н.Я. Николадзе, выступившим посредником между тайной монархической организацией «Священная дружина» и «Народной волей». Литератор и адвокат К.Я. Бороздин, являвшийся агентом «дружины», утверждал, что получил этот документ непосредственно от Николадзе, которого сопровождал в декабре 1882 г. на встречу с народовольцами. Но тот, ознакомившись с текстом, выразил только своё недоумение: «Не знаю, откуда взялся этот протокол и как он очутился у Бороздина. Я такого не помню». Между тем в нём, помимо прочего, упоминалось, что, «признавая для осуществления социальной реформы необходимость революционной диктатуры, народо-вольческая партия логически не может не подчиниться самодержавному царю, высказавшему решимость и способность самодержавным путём осуществить ряд необходимых социальных реформ»⁶². Тихомиров, не касаясь собственно записки Бороздина, которую, возможно, и не читал, резонно заключал: «О том, что при каких бы то ни было условиях партия пойдёт за правительством, не мог бы заикнуться даже самый последний идиот»⁶³. В общем, трудно сказать, кем и как составлялся данный меморандум и в какой мере он отражал реальные события и позиции сторон.

Собеседники Тихомирова отзывались о его взглядах по-разному. Так, Иохельсон сообщал, что в партии «большинство... основывалось на вере в социалистические инстинкты народной массы и народную волю понимали как “народное желание”, которому надо было дать обнаружиться устранением гнёта самодержавия. Тихомиров, как я его тогда понимал, был выразителем этого направления. Я помню, как он однажды говорил.., что он пойдёт революционным путём только до передачи власти народу, а потом он, подобно Цинциннату, будет мирно сажать капусту»⁶⁴. По свидетельству Буха, осенью 1879 г. «Тихомиров однажды сказал: “Как только соберётся Учредительное собрание, отрешусь от всякой политики. Отряхну прах от ног своих и уеду к себе на Кубань. Заведу свой садок, огородик, буду питаться благодатными плодами земли и солнца”»⁶⁵.

Н.С. Русанова в апреле 1881 г., напротив, «поразил в Тихомирове не его якобинизм... но форма его якобинизма, уверенность в том, что даже при неразвитых экономических отношениях можно произвести самую коренную социальную революцию, лишь бы существовала крепко организованная по-

⁶⁰ Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т. II. С. 320–321.

⁶¹ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. Воспоминания. М., 2000. С. 314.

⁶² «Священная дружина» и «Народная воля». Записка К.А. Бороздина // Былое. 1907. № 10. С. 160, 166.

⁶³ Тихомиров Л.А. Тени прошлого... С. 374.

⁶⁴ Иохельсон В.И. Указ. соч. С. 16–17.

⁶⁵ Бух Н.К. Первая типография «Народной воли» // Каторга и ссылка. 1929. № 8–9. С. 73.

литическая партия. “Организация — это всё, это краеугольный камень общезжития”, — всё более и более жёстко повторял Тихомиров, — “без организации даже наша солнечная система не сложилась бы”⁶⁶.

В начале 1930-х гг. в замечаниях на книгу Колосова «Народовольческая журналистика» Русанов писал: «У Тихомирова была личная тяга к якобинизму, и я припоминаю многочисленные свои разговоры с ним в Париже, когда... Тихомиров кончал всё-таки выражением предпочтения захвату власти и проведению революции волею радикалов»⁶⁷. Насколько Русанов был точен, сказать трудно. Тихомиров вспоминал о своих парижских разговорах с ним несколько иначе: «Мы... искали такой революции, которая создавалась бы не внешними условиями, а силами личности, и создавала бы такой строй, при котором самостоятельность и значение личности возрастали бы ещё более»⁶⁸. В целом можно констатировать, что Тихомиров, которого так часто относят к бланкистам, в действительности таковым всё же не был, хотя в отдельных случаях мог и высказать «якобинские» суждения.

Любопытно, что в 1923 г. Тихомиров не скрывал: народовольческая интеллигенция «хотела политического переворота на основах свободы и демократии, а вовсе не диктатуры пролетариата»⁶⁹. По его мнению, «если употреблять точные термины, то этих якобы социалистов-революционеров нужно назвать просто радикалами. Они были и демократами, и республиканцами, и в этой области имели убеждения горячие, за которые отдавали жизнь. Но социализм пристёгивали к себе просто по какой-то моде, потому что было принято, что передовой человек должен быть “социалистом”. Но из социализма никто не собирался делать практического употребления, а потому и не вникал глубоко, что это за штука»⁷⁰. Действительно, демократия, политическая свобода были для народовольцев важнее, чем социализм. Однако социальный переворот, особенно в деревне, неизменно воспринимался ими как одна из первоочередных задач.

Так или иначе, программа «Народной воли» не имела ничего общего с революционной доктриной Ткачёва в её целостности. Народовольцы отнюдь не были народниками, изверившимися в народ, как утверждал Плеханов⁷¹, они не сомневались в созидательных силах рабочих и крестьян и оставались сторонниками представительной демократии и гражданских свобод. Встречались среди них и бланкисты (Ошанина, Сергеева и Чернявская), но абсолютное большинство сторонников партии скорее согласилось бы с тем, что сказал о бланкизме А.Л. Гаусман (примкнувший к революционному движению в 1882 г. и повешенный через семь лет в Якутске): «Напрасно некоторые готовы видеть зачатки социализма во взглядах и в действиях Робеспьера. Где налицо тирания, там о социализме не может быть и речи»⁷².

⁶⁶ Русанов Н. С. На родине. 1859—1882. М., 1931. С. 266.

⁶⁷ ОР РГБ, ф. 678, к. 1, д. 29, л. 4.

⁶⁸ Тихомиров Л. А. Тени прошлого... С. 422.

⁶⁹ Там же. С. 288.

⁷⁰ Там же. С. 421.

⁷¹ Плеханов Г. В. Неудачная история партии «Народной воли». С. 147.

⁷² Майнов И. И. [Саратовец.] На закате народовольчества (Памяти В. Я. Богучарского) // Былое. 1923. № 21. С. 126.